

На жаргоне один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять и десять, соответственно, заменяются предложениями Лю, Луна, Ван, Зай, Чжун, Шень, Син, Пальма, Любовь, и Любовь. Есть и другой способ сказать от одного до десяти: поток, луна, ванг, зе, середина, бог, сердце, чжан, любовь, нога.

Сотня называется сотня, тысяча называется сухая.

Дорогая, это значит север.

Фраза Шень заменена на номер, который, как выяснилось, составляет шестнадцать.

"Да, пусть сказка темнеет, и закройте ее плотно. Увидимся завтра в конце месяца, в районе Зеленого Дракона и в комплексе Ми-Джушен."

Это связано со словами: "Мой мальчик, когда ты придешь, держи глаза открытыми и рот на замке, и не ходи вокруг кричать; лучше прийти тайно". Увидимся завтра в двенадцать часов, подразделение "Зеленый дракон", северный шестнадцатый комплекс."

Заметив содержимое, Кифа сжег туалетную бумагу при помощи зажигалки и выбросил ее в мусорное ведро.

Чжи Фа легла** и начала думать: что это за сила, которую зовут Ван Бо? И кто этот старик у него во рту? Почему они смогли расследовать информацию Хуан Хуэй?

После пяти лет путешествий за пределы страны, Цзи Фа завёл очень хорошего друга. Они говорили о своем вине и нечего было сказать, кроме вопроса о сверхъестественной силе Небесного Глаза, о которой Цзи Фа не сказал Хуан Хуэй, и даже рассказал ему все о Лу Цянь и Ие Цянь.

Можно сказать, что за пять лет путешествий у Цзи Фа много друзей, но Хуан Хуэй - единственный брат, которого он узнает.

Хуан Хуэй служил в спецназе, и хотя он был толстым, он был физически подвижен и мог легко сбить несколько больших людей.

А всего три месяца назад Хуан Хуэй внезапно исчез в мире Чжи Фа.

В то время Цзи Фа обыскал весь город, но не получил никакой информации о Хуан Хуэй. Теперь, хотя Цзи Фа вернулся в свой родной город, вопрос о Хуан Хуэй застрял у него в голове.

В этот момент таинственный человек вдруг сказал, что знает местонахождение Хуан Хуэй, и Цзи Фа был шокирован и счастлив.

Цзи Фа имеет много дел, когда она возвращается в свой родной город, и это одна вещь, чтобы увидеть Е Цянь решить ее сердце узел, и это также одна вещь, чтобы найти Хуан Хуэй. На данный момент узел сердца Цзи Фа о Е Цянь был развязан, и поиски Хуан Хуэй были срочным делом.

Пока качал головой и оставил это дело позади, Чжи Фа заснул первым.

На следующее утро Чжи Фа проснулся от звука телефонного звонка.

С меня хватит.

"Привет". Ки-хае ошеломительно взяла телефон и сказала.

На другом конце телефона был четкий голос Чжи Тинтинга: "Брат, когда ты вернешься домой?". Сегодня нашего отца нет в больнице, я купила много еды, ты можешь вернуться на ужин воссоединения в полдень?"

Как только появились слова Цзи Тинтинга, Цзи Фа сразу же пришел в себя и, похлопав по голове, на самом деле забыл об этом. Как только ему напомнили о выписке отца из больницы сегодня, ему напомнили о выписке отца.

"Простите, А Тинг Тинг, скажите нашему отцу, что у меня дела в полдень на моей стороне и, возможно, я не смогу вернуться домой до вечера". Как насчет этого, когда ты вечером вернешься домой, я угощу тебя рестораном".

Цзи Тинтин была немного разочарована, узнав, что ее брат только что вернулся вечером, но она также была очень понимающей, когда сказала: "Ну, тогда мне придется пригласить старшую сестру и вторую сестру поехать со мной вечером, и они будут сопровождать меня во время пресс-конференции, так что мы должны угощать людей ужином, верно?".

Чжи Фа смеялся: "Не волнуйся, это дело рук брата".

После очередной беседы с Цзи Тинтином, Цзи Фа повесил трубку и вышел умыться, затем посмотрел на настенные часы и обнаружил, что уже полвосьмого.

Когда она жила на улице, Цзи Фа вставала в 5:30 каждый день, чтобы сходить на пробежку, а потом возвращалась с обильным потоотделением и принимала душ. Теперь, вернувшись домой, Чжи Фа чувствовала себя в безопасности, в сочетании с такой усталостью, что каждое утро не спала допоздна.

Старая тётя засмеялась, когда увидела, как Чжи Фа приходит в зал после мытья посуды: "Ты ведь Чжи Фа, да? Семья ела рано, у старика развилась эта привычка, и у Молодого Мастера Галстук тоже развилась эта привычка. Они видели, что ты хорошо спишь, и не удосужились разбудить тебя. Я оставлю тебе немного риса в этом горшке, он еще горячий, ты сиди здесь, а я принесу его тебе".

Услышав это, Чжи Фа немного пошевелился и засмеялся: "Тётушка, не беспокойся, я разберусь с этим".

Под влиянием Ти Тай Шу старая тетя тоже была очень гостеприимна, относилась к себе как к семье хозяина, относилась к Цзи Фа как к гостю, где он мог подать чашу с рисом, после вежливого отказа пошла на кухню и принесла рис.

Завтрак для железной семьи был простым, соевое молоко и пирожные с пончиками.

Угощаясь картошкой фри, Цзи Фа спросил старую тётю: "Кстати, тетя, где Мастер Галстук и Чжишэн?". Куда они все делись?"

Старая тетя засмеялась, когда мыла пол: "Они, едят рано утром".

После ужина он кричал о том, чтобы пойти к кому-нибудь или еще куда-нибудь и разобраться с какой-нибудь железной шарбой. Эй, насчет дома хозяина, мне нехорошо просить многого в качестве слуги".

Услышав это, Чжи Фа поднял брови.

Вопрос, который Тай Шу, Хуан Тяня и другие пошли решать, должен быть связан с Iron Armor High Fireball. Вчера, когда Ти Сяофэн вернулся, он прямо сказал, что когда он последовал за мужчиной средних лет, он нашел заброшенное учебное здание посреди пустынной сельской местности, в котором, скорее всего, были улики, связанные с Железной Броней Высокого Огненного Шара.

Похоже, они направлялись к заброшенному школьному зданию.

В ответ Цзи Фа покачал головой, не думая, что они получают какую-нибудь особенно полезную информацию. Поскольку Ironclad High Fireball был в этом бизнесе в течение многих лет, он не был бы слишком небрежен, а тем более легкомыслен, чтобы скрываться.

После еды Цзи Фа оставил семью Ти и взял такси, чтобы побродить по всему провинциальному городу.

В вчерашняя записка Ван Бо Чжи Фа ясно дала понять, что, когда он пойдет на встречу с ними, он должен быть осторожен. Ван Бо даже не осмелился прямо прописать содержимое бумаги, вместо этого он использовал вырез из цзянху, а Цзи Фа знал всю тяжесть вопроса.

Если бы Ван Бо не раскрыл имя Хуан Хуэй, такая сделка должна быть очень строго конфиденциальной, Цзи Фа не стал бы беспокоиться.

Было полдесятого, когда Цзи Фа вышел из такси, а затем снова ходил на обеих ногах, долгое время прятался, делая много обходов и задней двери торгового центра, прежде чем отправиться в сторону района Зеленого Дракона.

К тому времени, как Кифа пришла в район Зеленого Дракона, было 11:20.

Джифа обошла участок Зеленого Дракона, а затем направилась к комплексу шестнадцати на северной стороне участка.

Комплекс "Северная Шестнадцать" очень похож на "Четыре дома" в столице, а первоначальное название района Цинлун - также район "Четыре дома". Десять лет назад дворовая зона была не очень известна, пока богатый застройщик не переименовал дворовую зону в район Зеленого Дракона, и с большей популярностью этот район, полный дворовых зданий, действительно вписывается в жизнь людей.

Когда Цзи Фа прибыл на территорию комплекса "Северная Шестнадцать", дверь двора была плотно закрыта двумя позолоченными лакированными ручками.

Цзи Фа вытащил свой мобильный телефон и проверил время, выяснив, что время национальной униформы было всего одиннадцать пятьдесят восемь, и простоял в другом месте еще две минуты, ожидая ровно двенадцать часов, прежде чем постучаться в дверь.

.....

(конец главы)